

**ЦИТАЦИЯ КАК ВИД ИНТЕРТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ САВВЫ МАЖУКО
«ЛЮБОВЬ И ПУСТОТА»)**

А. В. Мычко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, alinatychko02@mail.ru*

В докладе на материале книги писателя и публициста Саввы Мажуко «Любовь и пустота» (2022) анализируется цитация как вид интертекста. Рассматриваются цитаты разных видов, в том числе библейские, литературные, цитаты из философских и богословских трудов и некоторые другие. Дается выборка удельного веса различных цитат в тексте произведения. Отдельное внимание уделено определению роли интертекста и его особенностей с учетом специфики жанра выбранного материала.

Ключевые слова: Савва Мажуко; русская литература; интертекст; цитация; эссе.

**ЦЫТАЦЫЯ ЯК ВІД ІНТЭРТЭКСТУ
(НА МАТЭРЫЯЛЕ КНІГІ САВЫ МАЖУКІ
«КАХАННЕ І ПУСТАТА»)**

А. У. Мычко

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, alinatychko02@mail.ru*

У дакладзе на матэрыяле кнігі пісьменніка і публіцыста Савы Мажукі «Каханне і пустата» (2022) аналізуецца цытацыя як від інтэртэксту. Разглядаюцца цытаты розных відаў, у тым ліку біблейскія, літаратурныя, цытаты з філасофскіх і багаслоўскіх прац і некаторыя іншыя. Таксама аналізуецца ўдзельная вага розных цытат у тэксце твора. Асобная ўвага нададзена вызначэнню ролі інтэртэксту і яго асаблівасцяў з улікам спецыфікі жанру абранага матэрыялу.

Ключавыя словы: Сава Мажука; руская літаратура; інтэртэкст; цытацыя; эсэ.

Большой популярностью у современных исследователей пользуется интертекстуальность. Впервые этот термин был введен французским филологом Ю. Кристевой. Согласно ее определению, «интертекстуальность – это социальное целое, рассмотренное как текстуальное целое» [1, с. 27]. Согласно концепции интертекстуальности, любой текст рассматривается как сложная система, сеть, в которую в том или ином виде включен материал предшествующих текстов. Иными словами, многие произведе-

ния в большей или меньшей степени содержат в себе части иных. Это могут быть цитаты, аллюзии, реминисценции, которые вступают с новым текстом в своеобразный диалог. Порой такие включения незаметны с первого взгляда, поскольку могут быть видоизменены, определенным образом адаптированы или вовсе спародированы. Однако автор в таком случае апеллирует именно к эрудированности своего реципиента, для которого распознанный и расшифрованный интертекст наделяет произведение новыми смыслами и оттенками через соотнесенность с текстами, которые писатель использует как первоисточник. Наличие качественного интертекста свидетельствует также о высоком профессиональном уровне писателя.

Интертекстуальность является одной из неотъемлемых и самых важных черт поэтики литературы посмодернизма.

Известно, что есть авторы, которые на время написания ими произведений полностью отказываются от прочтения какой-либо другой литературы, чтобы чужой слог и мысли никак не влияли на их стиль или содержание текста. Современный писатель и публицист Савва Мажуко к таким авторам не относится. «Я обычно читаю по пять книг сразу», – говорит он [2]. «Вот у меня с этим проблема: я очень медленно читаю, а хочется прочесть побольше. Поэтому начинаешь одну книгу, тут уже появляется вторая-другая, и вот так вот читаешь. У меня лежит все время, открыто несколько книг, и никак не могу их дочитать» [2]. Данный факт нельзя оставить без внимания. Во время работы над каждым произведением автор параллельно знакомится с несколькими другими текстами, что, безусловно, влияет на интертекстуальную наполненность его эссе. В связи с этим приведем еще несколько высказываний отца Саввы, которые помогут нам понять, что еще влияет на специфику используемых им интертекстуальных включений.

На вопрос о том, зарубежную или русскую литературу он предпочитает, автор отвечал: «Написанную качественно, с душой» [2]. По его мнению, в наши дни существует множество произведений, получивших признание незаслуженно, поэтому среди цитат мы практически не найдем современных авторов: «Тексты и авторы, которые считаются модными, ну их читать невозможно, я не могу читать» [2].

Трудно говорить о литературных предпочтениях Саввы Мажуко. Он отмечает, что сильно отличается от того человека, которым был два года назад, а потому и любимые произведения и писатели у него с течением времени изменяются: «Время проходит, и я начинаю понимать автора» [2]. И все-таки особо почитаемые им авторы существуют: «В четырнадцать лет у меня был кумир – Даниил Хармс. Я думаю, что это не прошло бесследно. Или я очень любил Ахматову. Это тоже не прошло бесследно.

Какие-то интонации все равно прорываются» [2]. «Мой любимый философ – это Платон. А из русских – отец Сергей Булгаков», – вот, что отвечал отец Савва на вопрос о философских предпочтениях [2].

Теперь, когда мы расставили акценты и обозначили некоторые особенности процесса взаимодействия автора с произведениями художественной и философской литературы, перейдем непосредственно к анализу цитации как вида интертекста в его творчестве на материале цикла эссе «Любовь и пустота».

«Большая часть текстов, представленных в этой книге, публиковались в журнале «Альфа и Омега», а затем были собраны в сборник, вышедший в 2014 году», – написал в предисловии Савва Мажуко [3, с. 9]. Данная книга представляет собой сборник эссе, который включает в себя три раздела: «Простые вещи», «Человеческий лик Бога» и «Следует жить». В них содержатся размышления на вечные и библейские темы, в которых автор предлагает читателю свои мысли и мнения по тому или иному вопросу. Сильна доля субъективного элемента при ослабленной роли морализаторских и дидактических нот. Отличительными чертами прозы этого сборника можно считать доверительный тон повествования, часто схожий во многом с разговорной речью, и включение некоторых элементов, которые роднят эссе с литературно-публицистическими текстами. Так, в некоторых из произведений Савва Мажуко рассказывает истории из жизни, другие же начинаются с пересказа притчи или какого-либо реального или литературного сюжета. Однако эссе различных разделов отличаются по тональности, строгости и слогу, что зависит в первую очередь от их тематической направленности. Каждый текст представляет собой продолжение предыдущего, расширяя или дополняя уже поднятую тему в рамках отдельного раздела, а также обращаясь к ее рассмотрению с другой стороны. Тем не менее некоторые эссе связаны более явно и могут восприниматься как единый текст; в некоторых эта связь прослеживается лишь на уровне смысла.

Цитация занимает значительное место в каждом из 78 представленных к книге текстов. Лишь одно эссе из сборника – «Монашество и христианство» – не содержит цитации. На первый план в нем выходят другие виды интертекста. В любом случае тот факт, что 77 эссе в той или иной форме включают в себя цитаты и в большинстве случаев сразу несколько, позволяет говорить не просто об образованности автора, но о широком кругозоре и тщательной подготовке каждого произведения. Цитаты органично включаются в ткань повествования, играют важную роль в ее формировании. В произведениях на материале цитат автор выстраивает свои размышления, используя их как тезис или подтверждая написанное словами философов, писателей и богословов.

Поскольку каждый из разделов книги «Любовь и пустота» отличается тематически и идейно, мы рассмотрим цитацию как вид интертекста в каждом из них. Для удобства будем отличать библейские, литературные, философские, богословские цитаты и те, что не относятся ни к одному из названных типов.

Первый раздел носит название «Простые вещи». В него входят 25 эссе. Число библейских цитат в этом разделе – 66, 12 из них – в «Постоянство в добре». Цитат, заимствованных из литературы, намного меньше – 19. Интересно, что 15 из них относятся к литературе зарубежной. Архимандрит обращается к таким авторам, как Р. Рильке, И. Гёте, Овидий, Цицерон, Дж. Толкин, М. Арнольд, Ф. Саган и другие. Из российских авторов Савва Мажуко предпочитает А. Пушкина и М. Ломоносова. Заимствования из произведений литературы представляют собой как стихотворные, так и прозаические строки. Цитат из философских трудов меньше прочих – их всего 4, в то время как элементов из произведений богословского характера – 9. Наконец, автор приводит и цитаты из других источников: это отечественные фильмы или мультфильмы, дневниковые записи, молитвы, жития, цитаты из писем, патериков и статей. Их ровно столько же, сколько и цитат богословских.

В общем итоге в 25 текстах содержится 107 цитат из различных источников, в каждом тексте их от 1 до 13. Эссе раздела «Простые вещи» обращены к темам веры, добра, смысла жизни; есть и мини-цикл, посвященный книгам Дж. Толкина. Они написаны простым, доброжелательным языком, читаются легко и оставляют довольно позитивное впечатление у читателя. Автор вплетает в диалог с реципиентом цитаты ненавязчиво; каждая из них расширяет и дополняет уже сказанное новыми смыслами или оттенками смыслов, иногда привносит новую мысль, которую писатель развивает. К диалогу автора и читателя таким образом подключаются, пусть и косвенно, другие лица, другие тексты. Важнейшим источником высказываний в этом разделе является Библия. Однако куда более существенную роль Книга книг будет играть во втором разделе с соответствующим названием – «Человеческий лик Бога».

Здесь тема веры и религии выходит на первый план. Если в первом разделе рассматривались вопросы житейского характера с позиции христианства, то «Человеческий лик Бога» практически не обращается к таковым, а если все же отсылает, то только посредством рассмотрения и толкования библейских сюжетов и мотивов. По этой причине мы не найдем здесь ни одной цитаты из философских трудов. Богословских также не много – всего 4, и все они содержатся в первом эссе раздела («Когда Бог был ребенком») (еще одна – в одном из эссе цикла «Страстная седмица»).

Как было отмечено, Библия явилась основным источником для заимствования. В 25 эссе включено 117 цитат данной книги, то есть почти вдвое больше, чем в «Простых вещах». Еще 28 цитат – из различных канонов, текстов церковных служб (утреня, литургия и прочее) и молитв, стихир, тропарей и т.д. Число литературных строк ограничивается тремя, причем все они принадлежат российским авторам.

Таким образом, во втором разделе книги «Любовь и пустота» содержится 153 цитаты (при этом тут ровно 25 эссе, как и в «Простых вещах»). Помимо текстов о Боге, вере, духовных плодах, здесь находится цикл «Страстная неделя», каждое из эссе которого представляет собой своего рода путеводитель по дням – «Страстной понедельник», «Страстной вторник», «Страстная среда» и так далее и посвящено теме и вопросам Великого поста.

Третий раздел книги – «Следует жить!» В нем находится ключевой, по словам самого автора, текст – «Любовь и пустота». Очевидно, эссе здесь обращаются к темам любви и добра, жертвенности и межличностных отношений, чистоты и похоти. Интересно, что именно в этой части книги резко возрастает число цитат из произведений литературы, причем там, где речь идет о любви как о духовном чувстве, – из русской, а та, где о любви физической, более приземленной, – из зарубежной. Цитат, принадлежащих перу Дж. Толкина, А. Карташова, А. Пушкина, Ф. Достоевского, Б. Пастернака, Н. Гумилёва, А. Дементьева и других, – 59. Библейских цитат здесь немного больше – 71. Также заметно возрастает количество включений из философских и богословских трудов (19 и 59 соответственно). Остальные 38 цитат принадлежат произведениям К. Юнга, церковным канонам, стихирам, белорусскому фольклору, апологиям. Интересно, что одна цитата отсылает нас к словарю М. Фасмера [4], поскольку автор предпринимает попытку своего рода лингвистического анализа. Раздел «Следует жить!» вобрал в себя наибольшее количество цитат – 246.

Таким образом, в книге Саввы Мажуко «Любовь и пустота» цитация является доминирующим видом интертекста. В 78 текстах размещено 506 цитат. Подавляющее большинство из них взято из Библии (58 %). Это обусловлено в первую очередь спецификой авторской индивидуальности. Савва Мажуко в 19 лет принял монашеский постриг, окончил Московскую духовную семинарию и Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, в 2013 году стал архимандритом. Кроме того, на типологию цитат повлияла тематика и проблематика эссе. Некоторые из них рассматривают вопросы веры, отношений человека с Богом, многие проблемы оцениваются с точки зрения христианской морали. Второе место занимают цитаты, взятые из произведений русской и зарубежной литературы (16 %). Чуть меньше цитат из произведений богословов (14,2 %) и всего

несколько – из философских трудов (4,5 %). В небольшом количестве присутствуют также цитаты из других источников (7,3 %), церковных текстов, фильмов, статей и проч.

Цитация как вид интертекста в случае с книгой эссе «Любовь и пустота» показательна. Здесь наблюдаются своего рода «потoki» цитации, которые, сливаясь в каждом тексте, формируют его особенности, участвуют в создании смысловой наполненности и выражении авторской мысли. Можно также говорить о нескольких «языках», которые избирает автор в зависимости от цели и темы эссе. Так, в первом разделе, посвященном преимущественно житейским темам, доминируют библейские цитаты, в меньшей степени – литературные, все остальные не занимают значительного места. Это говорит о том, что проблемы повседневности рассматриваются через призму христианской морали и опыта светских авторов. Во втором разделе, где поднимаются вопросы веры и поста, Савва Мажуко использует преимущественно цитаты из Библии, церковных канонов, стихир и другой духовной литературы. Раздел «Следует жить!» включает намного больше литературных цитат и строк из богословских трудов, хотя библейские высказывания все еще находятся на первом месте, однако их количество в третьем разделе значительно меньше, чем в предыдущих. Для раскрытия присутствующих в «Следует жить!» тем автору понадобилось больше свидетельств из произведений русской и зарубежной литературы.

Художественное пространство книги Саввы Мажуко «Любовь и пустота» – это целый мир, на страницах которого встречаются сотни имен и сюжетов. И цитация как вид интертекста является основообразующим элементом этого мира.

Библиографические ссылки

1. *Кристева Ю.* Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М. : ИГ Прогресс, 2000.

2. *Мычко А.* Интервью с архим. Саввой Мажуко «Пишущий сам себе не судья». Минск : БГУ, 08.12.2022. *В рукописи.*

3. *Мажуко С.* Любовь и пустота. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Никея, 2022.

4. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 томах. 4-е изд., стер. М. : Астрель : АСТ, 2007.